

"Легкое... Легкое!?" Звонок от Сюй Тяньлун заставил госпожу Сюй резко посмотреть вверх, как будто ее ударило током, а ее тенистые слезы как будто укоренились в теле Сюй Тяньлун и никогда не могли быть удалены.

Как будто пара была имобилизована вместе, каждый стоял там, выглядя глупо, глупо, как будто они оба были пойманы в телах друг друга, чтобы никогда не быть очищенными снова, интенсивная любовь и сиреневая печаль, тихо струящаяся в воздухе, опьяняющая.

Сюй Тяньлун охранял северо-западную границу империи Цинь Юнь, и вернуться домой круглый год было трудно. Однако тысячи гор и рек едва ли могли перекрыть глубокую любовь между этой парой. Много ночей Ван Дон всегда мог видеть госпожу Сюй изолированной под лунным светом, слезы на глазах, и мысли, которые наполняли ее сердце, сеяли хаос. В то время Ван Дон всегда считал, что фигура Сюй Тянь Лонга также стоит на другой стороне Луны.

Ван Дун с трудом представляла, как провела время госпожа Сюй после того, как узнала о несчастном случае с Сюй Тяньлуном, и какие мучения выпали на долю ее хрупкого тела.

Не только Ван Донг, но и другие присутствующие также почувствовали глубокую и искреннюю смелость между парой, и на мгновение весь дворец замолчал с оттенком грусти.

В первый раз весь зал молчал, со слабой печалью. Ван Дун нежно отпустил руку госпожи Сюй и нежно толкнул ее, госпожа Сюй сразу же прыгнула в объятия Сюй Тяньлуна, как гнездовая ласточка ру, за которой последовал жалкий и слезливый крик, рассеянный по всему залу.

Дуан Лэн Янь несколько невыносимо повернула голову в сторону и нежно вытерла слезу. Остальные люди также постоянно рыдали, чувствуя облегчение в связи с воссоединением пары.

После стольких трудностей Сюй Тяньлун и его жена, наконец, воссоединились, и, конечно, между ними было много чего шептаться. Хотя Ван Донг тоже много чего хотел сказать госпоже Сюй, сначала ему всегда приходилось держаться поближе к Сюй Тяньлуну.

"Ленг Ян, где ты познакомился с моей матерью?" Дуан Лэн Янь без колебаний сел рядом с Ван Донгом, а Ван Донг не отказался, улыбнувшись и спросив.

Затем Дуан Лэн Янь рассказал обо всём, что случилось вчера с Ван Донгом, и спросил Дуан Вэнь Юаня: "Отец, что же делать с этим даосистом?".

Дуан Вэнюань посмотрел на Вандонга и спросил: "Йотинг, что ты думаешь?"

Ван Донг подумал об этом и сказал: "По причине, мы должны сопроводить Ах Дога обратно в Восемь Сектов Западных Конвульсий и позволить Великому Хану Бару Сюну разобраться с ним". Но как глава Львиной секты, этот даосист чрезвычайно силен в западных конвульсиях, и как только его отправляют обратно в западные конвульсии, я боюсь, что Балу Сюну будет нелегко избавиться от него. На мой взгляд, просто убить его сейчас и отправить его голову обратно в Восемь Сектов Западных Конвульсий можно рассматривать как устранение проблемы для сердца и души Бару Сюна".

"Хорошо! Тогда давайте делать то, что говорит Яотинг!" Дуан Вэнюань был откровенно жизнерадостен и согласился на это без колебаний.

Ван Донг также сказал: "Кроме того, Ваше Величество, династия Железной войны

многократно воевала на протяжении последних нескольких лет, и недовольство народа очень велико, не пора ли прекратить боевые действия?".

По сравнению с другими вещами, это то, что волновало Вандонга больше всего. Королевство Тяндун уже было маленьким, так что, боюсь, оно не продлится долго.

Дуан Вэнюань кивнул головой и сказал: "Ты прав, Яотинг, мы больше не можем драться". Если мы будем продолжать бороться, народ рухнет. Но проблема в том, что Сюань Фэн контролирует 800 000 солдат, и он - лучший друг Цзинь Фэйбай. Боюсь, что когда весть о разрушении семьи Цзинь дойдет до его ушей, он не только не прекратит борьбу, но и даже потеряет сердце!

Отчаянные ставки Мэда. В то время он может продолжать вести свою армию, чтобы завоевать королевство Тяндун на востоке, и он может вернуться в Военный Императорский Город на западе, несмотря ни на что, я боюсь, что эта война не прекратится какое-то время".

То, что сказал Дуан Вэнюань, ни в коем случае не было алармистом, и девять раз из десяти, это стало бы правдой. Сюань Фэн очень хорошо знал, что как только он вернется в свою дивизию, даже если он не умрёт, ему придётся стать заключённым, и в таком случае, Сюань Фэн никогда не будет сидеть сложа руки. Вероятность возвращения к убийствам в сторону военного императорского города была не очень высокой, но вероятность взять королевство Тяндун с ударом и использовать его в качестве основы, чтобы сделать себя королем и отделиться от Железной войны династии была чрезвычайно высока. Если бы дело обстояло именно так, то вместо этого ситуация в Королевстве Тяндун была бы плохая.

Ван Донг был соблазн немедленно отправиться в город Цинфэн и непосредственно истребить Сюань Фэн и покончить с этим. Но проблема была в том, что когда вдруг появилась госпожа Сюй, Ван Донг понял, что ситуация в городе Юньчжун настолько серьезна, что это было близко, и, сравнивая их, Ван Донг действительно не мог выбраться из нее.

"Ваше Величество, позвольте мне вести свою армию в город Цинфэн вместе с вашим указом!" Хуо Тун внезапно встал и поднял голос: "Если Сюань Фэн будет действовать в соответствии с вашей волей, то все будет хорошо, в противном случае, я присоединюсь к маршалу королевства Тяньдун Ваньхао Сюну, чтобы напасть на него внутренне и истребить его"!

Дуан Вэнюань кивнул после глубокой мысли: "Это метод, на тот случай, если Столичное королевство не верит в нас и не сотрудничает с нами, что же нам тогда делать? Боюсь, что только с твоей гарнизонной армией ты ничего не сможешь сделать против восьмисоттысячной железной кавалерии Сюаньфэна".

"В этом нет ничего плохого, я напишу письмо маршалу Вану, пока он его читает, он точно поверит генералу Хуо." Ван Донг открыл рот и сказал.

Услышав это, Дуан Вэнюань посмотрел на него несколько удивлённо и спросил: "Что, Яотинг, у тебя тоже есть дружба с маршалом Ван?".

Ван Донг улыбнулся, не признаваясь и не отрицая этого, сразу же сделав его все более и более загадочным.

"Если этого недостаточно, я также могу послать армию для участия в осаде Сюаньфэна!" С полной улыбкой на лице Сюй Тяньлун пожал леди Сюй руку и медленно вошел.

Ван Донг поспешил встать и улыбнулся: "Отец, мама, вы так быстро закончили болтать?"

Сюй Тяньлун хаха смеялся: "Где мои слова с матерью, чтобы закончить разговор, просто, не могу позволить всем долго ждать, потерять вежливость"?

Госпожа Сюй на мгновение посмотрела на своего возлюбленного, затем на сына, ее лицо наполнилось медовым счастьем, и, боюсь, она представляла себе такую сцену не менее тысячи раз.

Дуань Лэн Янь поспешил поприветствовать ее и взял руку госпожи Сюй, и, похоже, они были так же радушны, как мать и сын.

Дуань Вэньюань поспешил заказать новое место для Сюй Тяньлуна и его жены, улыбаясь: "Маленький Сюаньфэн, нет необходимости работать на принца Сюй. Хуо Тонг и маршал Ван, безусловно, смогут срубить его, когда они объединят свои силы! Ху Тон, я одобрил вашу дань, еще не поздно, поэтому вы должны немедленно приказать своим войскам и лошадям уйти".

Как только Ван Донг услышал это, он поспешно попросил бумагу, чернила, перо и чернильный камень, размахивал письмом на месте и отдал его Хуо Тонгу.

Как только толпа отослала Хуо Тонга, Ху Бэй Шань поспешил войти под руководством народа, увидев, что его лоб бороздил, как будто случилось что-то срочное.

Ху Бэй Шань ещё не оправился от серьезных травм, поэтому Дуань Вэньюань не разрешил ему участвовать в этом банкете, а когда увидел, что он спешит, сердце и разум Дуань Вэньюаня не могли не нервничать.

После того, как Ху Бишань кивнул в Дуань Вэньюань, он бросил свой взгляд на Вань Донга и Сюй Тянь Лонга и с тревогой сказал: "Принц Сюй, господин Сюй, я только что получил известие, что Облачное небо Секты Лу Пэн

Пошёл в Облачный Город".

"Лу Пенг?" Ван Донг нахмурился.

Ху Бишань был занят тем, что сказал: "Лу Пэн также является великим экспертом Облачных Небесных Ворот, его выращивание уступает только Лю Темной Тени, с которой очень трудно справиться! Я вижу, что он в ярости, я просто боюсь, что в Облачном городе вот-вот произойдут перемены".

Эксперт, уступающий только Лю Темной Тени, чье выращивание, по всем признакам, должно быть на пике Совершенства Средней стадии, Ван Дун, естественно, не боялся, но это не то, с чем Сюй Вэньюань не мог справиться. Ван Донг также не мог не чувствовать себя немного нервным, занятым вопросом: "Старший Ху, есть ли у вашей секты Данься эксперты в городе Юньчжун?"

Ху Бэй Шань выглядел темным и качал головой.

Когда Ван Донг услышал это, он поцарапался и сказал: "В таком случае, еще не поздно, я хочу немедленно вернуться в Юньчжун!".

"Да! Мы уже едем!" Ван Донг был взволнован, Сюй Тяньлун был еще более взволнован, чем он.

Ван Дун понял чувства Сюй Тяньлуна, но покачал головой и сказал: "Отец, ты все еще должен заботиться о матери, дорога не должна быть слишком утомительной". Сначала я вернусь один,

а вы, ребята, поторопитесь."

"Но... но ты одна, я..."

Не дожидаясь, пока Сюй Тяньлун закончит свое предложение, Ван Дун не мог не посмеяться и сказал: "Почему отец, ты все еще не чувствуешь себя со мной комфортно"?

Думая о непредсказуемых сверхъестественных силах Ван Дона, Сюй Тяньлун также засмеялся и сказал: "Ты так изменился, что я пока не могу повернуть за угол". Хорошо, что ты едешь один, чтобы мы тебя не затащили вниз. Вперед! Что-то не должно случиться с твоим дедушкой!"

Ван Донг сильно кивнул и снова посмотрел на Дуан Вэнюаня, сказав: "Ваше Величество, пожалуйста, не могли бы вы прислать кого-нибудь сопроводить моих родителей".

Дуан Вэнюань помахал рукой и сказал: "Нет необходимости говорить это, я никогда не позволю, чтобы что-нибудь случилось с парой Принца Сюя".

Видя, что Ван Донг вот-вот отправится в путь, Дуань Лэн Янь был немного встревожен и был занят тем, что сказал Дуань Вэнь Юаню: "Отец, я тоже еду в город Юньчжун"!

Дуань Вэнюань стремился к тому, чтобы Дуан Лэн Янь становился все ближе и ближе к Ван Донгу, если бы в будущем он мог стать тестем Ван Донга, то он мог бы звать Ван Донга, как Сюй Тянь Лонг, размышляя об этом, он был полон волнений. Не было причин возражать, и он сразу же кивнул головой.

"Хорошо! Лэн Янь пойдет с нами до конца". Госпожа Сюй также согласилась с этим предложением Дуань Лэн Янь и сказала с улыбочивым лицом.

"Нет!" Однако, как только слова госпожи Сюй упали на землю, Ван Дун громко сказал, выглядя очень решительно.

Дуань Лэн Янь была раздражена в своем сердце, взяла госпожу Сюй за руку и гневно сказала Ван Донгу: "Даже тетя согласилась на это, какие у тебя есть квалификации, чтобы противостоять этому"?

Ван Донг засмеялся и сказал: "Ты не можешь поехать в Юньчжун, я хочу, чтобы ты поехал в Божественный Город Грома". Помогите мне принести эти таблетки Ци Индуцирования и Душа Консолидация таблеток в Луо Сяо и другие".

Ван Донг принял около двухсот таблеток в груди, по одной за раз.

"Тогда после того, что случится в городе Юньчжун, ты отправишься в Город Божественного Грома?" Дуан Ленг Ян спросил с некоторым беспокойством.

Ван Донг поднял брови и сказал: "Конечно! Я повелитель Божественного Грома Города, как я могу не вернуться?"

Услышав это от Ван Донга, лицо Дуан Ленг Яна сразу же расцвело в цветочной улыбке, блестящей и яркой. Голос был четким и ясным: "Хорошо, тогда я тебя послушаю!"

"Сестра Лэн Янь, я иду с вами в Божественный Город Грома!" Это так хорошо, как может упасть Тан Юнси, в это время подпрыгнул, сказал с ямочкой улыбки.

В духе одной овцы отпустили, стадо овец тоже отпустили, Ван Донг не отказался, а просто проинструктировал: "Будь осторожен на дороге!".

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1025013>